

ВЛАДИМИР СОРОКИН

ВЛАДИМИР СОРОКИН

ОЧЕРЕДЬ

APR 07 310 1982

0000 1-0001.10

0000 1-0008.15

0000 1-0000.37

0000 1-0005.42

0000 ◊-0001.54

CORPUS - МОСКВА

18+

Владимир Георгиевич Сорокин

Очередь

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=124915

Владимир Сорокин Очередь:
ISBN 978-5-17-108518-6

Аннотация

«Очередь» – первая опубликованная книга Владимира Сорокина – увидела свет в 1985 году в Париже в издательстве «Синтаксис». В ней, как и в ранних рассказах автора, отчетливо видны черты грядущего эксперимента над русской прозой, в ходе которого традиционные жанры, сюжеты и персонажи подвергнутся радикальной трансформации.

В романе, полностью состоящем из прямой речи, очередь – метафора человеческой жизни вообще. Деликатно, не докучая назиданиями – напротив, развлекая приключениями героев, – «Очередь» учит, что для достижения цели почти всегда нужны иные усилия, чем те, что мы прикладываем, да и цель мы никогда не видим ясно. Бесконечный разговор едва знакомых между собой людей неслучайно назван романом: каждая реплика, как в большом прозаическом нарративе, добавляет штрих к портрету эпохи и в то же время повисает в воздухе, принадлежит всем – и никому.

Книга содержит нецензурную брань

В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

Владимир Сорокин

Очередь

© В. Сорокин, 1985

© А. Бондаренко, художественное оформление, макет,

2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Издательство CORPUS ®

* * *

– Товарищи, кто последний?

– Наверное, я, но за мной еще женщина в синем пальто.

– Значит, я за ней?

– Да. Она щас придет. Становитесь за мной пока.

– Вы будете стоять?

– Да.

– Я на минуту отойти хотел, буквально на минуту...

– Лучше, наверное, ее дожидаться. А то подойдут, а мне что объяснить? Подождите. Она сказала, что быстро...

– Ладно. Подожду. Вы давно стоите?

– Да не очень...

– А не знаете, по сколько дают?

– Черт их знает... Даже и не спрашивал. Не знаете, по сколько дают?

– Сегодня не знаю. Я слышала, вчера по два давали.

– По два?

– Ага. Сначала по четыре, а потом по два.

– Мало как! Так и стоять смысла нет...

– А вы займите две очереди. Тут приезжие по три занимают.

– По три?

– Ага.

– Так это целый день стоять!

– Да что вы. Тут быстро отпускают.

– Чего-то не верится. Мы вон с места не сдвинулись...

– Это там подошли, которые отходили. Там много.

– Отойдут, а потом подваливают...

– Ничего, щас быстро пойдет...

– Вы не знаете, по сколько дают?

– Говорят, по три.

– Ну, это еще нормально! Возле Савеловского вообще по одному.

– Так там нет смысла вообще больше давать, все равно приезжие разберут все...

– Скажите, а вчера очередь такая же была?

– Почти.

– А вы и вчера стояли?

– Стояла.

– Долго?

– Да не очень...

- Не очень мятые?
- Вначале ничего, а под конец всякие были.
- Сегодня тоже, наверное, получше разберут, а плохие нам достанутся.
- Да они все одинаковые, я видел.
- Правда?
- Ага. Плохие они отбирают.
- Да, отберут они! Жди!
- Обязаны отбирать и списывать.
- Да бросьте вы! Обязаны! Они наживаются на этом будь здоров...
- Ну, посмотрим, чего спорить...
- Вон женщина идет. Вы за ней.
- Это та высокая?
- Да.
- Я за вами, значит?
- Наверное. Я вот за этим гражданином.
- Тогда я за вами.
- А я за вами.
- А вы за мной, хорошо. Теперь мне отойти можно?
- Конечно.
- Я на минутку, мне белье получить... это рядом...
- Они до шести сегодня?
- Кажется, до шести...
- Я тогда попозже сбегаю...
- Вы не видели, там капусту не привезли?

- Нет. Там за апельсинами очередь, а капусты нет.
- Так она плохая еще, ее брать смысла нет.
- На Ленинском давали молодую, вполне хорошая.
- Да ну! Одни листья.
- Молодая очень полезная.
- Вон подходят как, совсем обнаглели. Мужчина, зачем вы пропускаете?! Что, нам целый день стоять?! Подходят, подходят, подходят!
- Они занимали, отошли просто...
- Да ничего они не занимали!
- Мы занимали, чего вы кричите.
- Ничего вы не занимали! Я здесь с самого утра стою!
- Они занимали, я видела...
- Займут, а сами уйдут на полдня.
- А по-моему, они не занимали. Я их не видел.
- Занимали.
- Занимали, занимали...
- Да занимали они, успокойтесь!
- Сами успокойтесь!
- Ладно, не надо кричать из-за пустяка. Люди стояли, отошли. Ничего страшного...
- Чего-то она медленно отпускает...
- А вы видите?
- Немного.
- Та рыжая плохо отпускает. Вчера как вареная двигалась.
- А там одна разве?

- Две.
- А я не вижу...
- А вы подойдите сюда, тут видно.
- А, да. Две. Та вроде побойчей.
- Черненькая быстрее отпускает.
- Да обе они нормально работают, просто народу много.
- Народу всегда много.
- А те еще копаются, выбирают.
- Так... совсем ни с места...
- Ничего, щас побыстрее пойдет.
- Хоть бы по три давали.
- Дадут.
- Успеть бы...
- Нам хватит.
- Вчера когда кончились, не знаете?
- Не помню что-то... я ушла...
- Простите, я не за вами?
- Нет, вы впереди.
- А, да. Я за вами.
- За мной.
- Еле успел.
- А что, они рано закрывают сегодня?
- За мной уже не пускали.
- Надо же...
- Скажите, а масло вы не на той стороне брали?
- Нет, в центре.

– На той утром было по три пятьдесят, а щас нет ничего.

– У них после обеда бывает...

– Утром тоже иногда привозят... Ну, что там они. Трепятся по часу!

– Опять грузины подошли... во, видите, видите, как у него просто! Женщина! Не пропускайте их! Наглецы!

– Наберут по двадцать штук, а потом перепродают.

– Это ясно... Вот, правильно. И этого тоже гони!

– Вы не знаете, эта прачечная ничего?

– Хорошая, по-моему. Только делают медленно.

– Долго?

– Да. Месяц.

– Долго как. Но вещи не пропадают?

– Редко.

– Это хорошо... вон, опять грузин подошел...

– Я еще ни разу не видел, чтоб грузин в очереди стоял.

– Знаете – наверное, пойду...

– Уходите?

– Да. Уже третий час, а все ни с места...

– Вы последний?

– Я.

– Девушка, проходите сюда. Тут молодой человек ушел, становитесь вместо него.

– Спасибо.

– Да не за что. Это ему спасибо. Вы гвоздики на рынке брали?

– Нет. В магазине.

– Это вот в этом, который направо?

– Да.

– Хорошие какие. Везучий человек.

– Да там все такие большие.

– Мне вот никогда такие не попадались. А вы, значит, везучая.

– Да при чем здесь я.

– Ну как же. Таким симпатичным всегда везет.

– Глупости все это... А вы долго стоите?

– Не очень.

– Медленно двигается?

– Теперь будет значительно быстрее.

– Почему?

– Потому что вы подошли.

– Да что вы, ей-богу! Остряк-самоучка!

– Обижаете. Не самоучка.

– А что ж, учились где-то?

– Учился.

– И где же?

– Везде и повсюду.

– С миру по нитке, значит?

– Ага. Простите, а как вас зовут?

– А зачем вам?

– Очень нужно.

– Ничего вам не нужно. Не скажу.

- Ну скажите, пожалуйста.
- Ну а зачем вам?
- Ну что вам, жалко, что ли?
- Да не жалко. Пожалуйста. Лена меня зовут.
- А меня Вадим.
- Ну и что?
- Да ничего. Просто легче дышать стало.
- Ой, не могу!
- Чего не могу?
- Да ничего.
- Что – ничего?
- Да стойте вы спокойно, молодой человек!
- А я вам не мешаю, между прочим.
- Стоит и ла-ла-ла, ла-ла-ла. Помолчал бы немного.
- Вы бы помолчали.
- Вот-вот, помолчал бы.
- Вы и помолчите. Не нервничайте.
- Сам и нервный.
- Да ну вас... Лена, а вы не в текстильном случайно?
- Угадали.
- А чего тут угадывать. Текстильный в двух шагах – раз, вы – симпатичная девушка – два. Все сходится.
- Как у вас все просто... во, как напирают...
- Эй, потише там, чего вы прете!
- Это передние прут, а не я!
- Кошмар какой! Да осторожней, черт...

– Ой, они нас раздавят... мужчина! Ну осторожней, в самом деле!

– Да это не я!

– А что это такое? Почему мы назад двигаемся?

– Что там случилось?

– Не видно ничего...

– Эй, гражданка, что там такое?

– А это они очередь выправляют.

– Ерунда какая-то... я тут час назад стоял... зачем это нужно...

– Ну куда ж, еще немного...

– Зато так быстрее пойдет.

– Вряд ли. Толкаются, чего толкаться?

– Да я не толкаюсь, я стою спокойно.

– А прачечная закрылась, мужчина?

– Да. Я ж говорю – еле успел.

– Опоздали. После обеда теперь.

– Лена, давайте мне вашу сумку.

– Да что вы, не надо.

– Давайте, давайте.

– Да не надо, я сама подержу.

– Давайте, а то сам возьму!

– Ну, если вам так хочется... пожалуйста...

– Ух ты, тяжелая какая! Как вы несли такую?

– Так и несла.

– А что здесь – гантели?

– Книги.

– Понятно.

– У нас только что сессия кончилась.

– Ну, поздравляю! Я и забыл давно слово это.

– А вы что кончали?

– МГУ.

– Как здорово. А какой факультет?

– Исторический.

– Интересно. Для меня история всегда была темным лесом.

– Ну, это потому, что вы ею не занимались серьезно.

– Может быть. Но вообще-то это ведь здорово интересно – цари там разные, войны, ледники... Вадим, а вы не знаете – чье производство?

– Говорят, югославские.

– Чешские.

– Вы точно знаете?

– Так я вчера стояла за ними.

– Вот видишь, Лен, – чешские. Ничего, что я на ты?

– Пожалуйста. А правильно они догадались очередь выпрямить. Так быстрее идет.

– Вроде бы.

– Парень, закурить не будет?

– Будет. Держи.

– Спасибо.

– Ты не в курсе, у них большой завоз?

– Вот чего не знаю – того не знаю.

– Ну, до нас-то хватит?

– Старик, спроси чего полегче.

– Картошку молодую понесли...

– А это из овощного, наверно.

– А я только оттуда. Никакой картошки не было.

– Да это с рынка.

– С рынка, конечно. Эй, парень, у тебя упало.

– Спасибо...

– Так ты его опять в химчистку понесешь!

– Да ничего страшного... немного в пыли...

– Слушай, а ты тут рядом живешь?

– Вон в том доме.

– Тут нет где-нибудь парикмахерской?

– А что, ты хочешь изуродовать свои чудесные волосы?

– Ну, это мое дело... ой, чего вы напираете...

– Не напирайте.

– Да не напираю я ничего. Это там вон.

– Все ноги отдавили... Так здесь есть парикмахерская?

– Есть. Правда, не так близко, но есть. Знаешь... как бы

тебе объяснить... пройти надо полквартила прямо, а после – направо. Улочка такая узенькая.

– Как называется?

– Не помню... переулок какой-то...

– Значит, прямо и направо?

– Да. А вообще-то идем, я тебя провожу, а то будешь плу-

тать.

– Да зачем! Я найду.

– Пошли, пошли.

– А очередь?

– Ты думаешь, пропустим? Ты что! Вон за нами сколько выстроилось, посмотри.

– Ух ты! И конца не видно.

– Извините нас. Мы на полчаса отойдем, можно?

– Пожалуйста.

– Пошли.

– Да... Никто стоять не хочет.

– А чего им. Молодежь. Скучно.

– А нам не скучно, что ли?

– Они набегаются, а тут парься на жаре.

– Да. Печет-то как... И вроде облачко было, а щас – на тебе!

– А сколько обещали сегодня?

– Двадцать три.

– А щас небось все двадцать пять.

– Да нет, меньше...

– Да точно – двадцать пять!

– Это кажется только. Просто ветра нет – вот и духота.

– Странно. Вон тополя качаются немного, а ветра не чувствуется. Прохлады нет.

– Так в городе – какая прохлада. Для прохлады река нужна, трава. А тут пыль да асфальт...

- Там впереди тенек от дома-то...
- До него еще достояться надо... не двигаемся совсем...
- Ну, прошли, прошли. Вон урна позади уже.
- Так она, по-моему, всегда была позади.
- Нет, что вы.
- Пойти мороженого купить, что ли... отойду на минутку...
- Вы мне не купите? За двадцать восемь... вот, я вам дам...
- Давайте.
- Если вам не трудно...
- Там небось за мороженым тоже очередь.
- Да, маленькая, ничего страшного.
- Как она в пальто стоит! С ума сойти.
- Не говори...
- А может, холодно человеку. Есть болезнь такая.
- Вы не знаете... не знаете, какой цвет?
- Разный.
- Там, говорят, светло-коричневые в основном.
- А темных нет?
- Есть и темные.
- Это хорошо.
- Мне-то вообще хотелось потемней...
- Ну, это как повезет. У них непременно.
- Да. Как товар поступает, так и нам...
- Простите, я не за вами стоял?

- Нет, вы за этой женщиной.
- А, да, да...
- Отойдут, а потом спрашивают...
- А что такое?
- Да вон... чего она кричит...
- Влез кто-то...
- А это кто...
- Правильно, правильно...
- Вот дурак-то...
- Гнать надо просто, да и все...
- Время теряем только.
- А вы поставьте сумку сюда. Тут удобно. На выступ.
- Точно.
- Вчера, говорят, в центре давали.
- Ну, там не подступишься.
- Зато темно-коричневые все.
- Правда?
- Да.
- Да их выбрасывают иногда, разве угадаешь где.
- Тут-то и то как снег на голову... еле успела...
- А мне соседка сказала. Вчера.
- Это через продавцов, наверно?
- Не знаю...
- Господи, ну что ж они так долго...
- Опять подошел. Ну, наглец!
- А его просто не подпускать надо.

- Детина здоровый какой, а чем занимается.
- У вас течет из сумки.
- Ой, спасибо! Это мясо... оеей... Федь, поддержи...
- Давай, давай скорее.
- Да держи за ручку, чего ты...
- Вынь его из-под хлеба... сюда...
- Держи.
- Володя!
- На весу держи, ну что ты!
- Не кричи...
- Володя!
- Неужели по три дают?
- Вроде дают.
- Я за вами, да?
- Точно. За мной. Быстро купили?
- Ага. Вот сдача. Только оно течет немного...
- Ничего. Спасибо. Ой. Не обкапаться бы.
- Я боялся, что кончится.
- Уже кончалось?
- Ага.
- Володя! Ну что ты там стоишь?! Иди сюда!
- Это по двадцать восемь?
- Ага. Там только такое и по десять.
- Фууу... жара какая...
- Еще немного, и тенек. А там близко.
- Сереж, возьми...

– Давай я на коляску повешу.

– Паразиты все-таки... смотри, как лезет...

– Надо пойти и сказать им. А то так налезут и не достанется ничего.

– Конечно.

– Бессовестный...

– И баба с ним. Хабалка.

– Ну что это такое, в конце концов...

– Вы на брюки себе льете, гражданин.

– Ой! Протекло... а ну его... весь извозился...

– Зина, а ты привались к стенке, привались...

– Ничего, она девочка взрослая, простоит как все. Правда, постоишь? А?

– Постою.

– Ну вот, молодец.

– Вы не в «Сыре» масло брали?

– Нет. Вон в том.

– А там же нет.

– Я утром брала.

– Аааа... То-то оно мягкое, смялось-то...

– Домой не дойду никак! Смех!

– Я тоже. Как вышла в двенадцать, так в трех очередях успела настояться.

– Ну вот. Хоть один милиционер пришел.

– Надо бы по два давать, а то не хватит.

– Хватит, хватит. Они по мелочам не торгуют.

- А вы не знаете, какая подкладка?
- Рыбий мех.
- Не теплая?
- Не-а.
- Плохо.
- Чего ж плохого.
- Ничего...
- Володя, не бегай здесь. Щас машина поедет.
- Не бегай, мальчик. Тут место опасное – поворот.
- Вот и стой здесь.
- Мам, я пить хочу.
- Стой, не капризничай.
- Ну мам! Попить хочу.
- Я кому говорю! Давай руку! Стой рядом.
- Пришел и ушел. Тоже мне, милиция...
- А они не переработают, не бойсь.
- Хоть бы за порядком следил.
- Черножопые опять вон полезли. Вот гады!
- Не пускать их надо.
- Они везде пролезут.
- Мам! Я пить хочу!
- Замолчи!
- А вы бы сходили с мальчиком. Тут автоматы рядом.
- Где?
- Тут пройти немного, до «Синтетики».
- Спасибо. Тогда я отойду на минуточку... Володя, по-

шли...

- Мам, а у нас есть три копейки?
- Есть, есть... пошли... значит, я за вами...
- Сережа, поставь к стене.
- Фу, тут полегче, в теньке-то...
- Достоялись! Ххе... хе...
- Ну вот, кажется, мы за вами. Да?
- Да, да.
- Становись, Лен.
- Что-то мало продвинулись...
- Ну да, мало! Видишь, уже дом пошел.
- Тут хорошо.
- Ага. В тени легче. Ну что, высох?
- Высох. Смотри, красивый цвет какой.
- Я в лаках не понимаю.
- Почему?
- Не знаю.
- Тебе что – все равно, что ли?
- Ну да! Не понимаю, почему один лак лучше другого.
- Но есть никудышные цвета, а есть приятные...
- Бох с ними.
- А хорошая у вас парикмахерская.
- Понравилась?
- Да и народу мало.
- Теперь ты дорогу знаешь. Милости просим.
- Теперь знаю... слушай, а не знаешь, какая у них подош-

ва?

– Манная каша, говорят.

– Серьезно?! Вот здорово.

– Они симпатные, я видел.

– А я и не подступилась туда. Подойти нельзя даже.

– Я у женщины видел, которая купила.

– И цвет хороший?

– Хороший. Серовато-коричневый.

– Под замшу?

– Ага.

– Да что вы глупости говорите, молодой человек. Они же кожаные.

– Кожаные?

– Вот те на...

– Быть не может, я ж сам видел...

– Правильно. Только под замшу утром были, к обеду кончились. А сейчас – кожаные, темно-коричневые.

– Тьфу, черт!

– А мы стоим, как дураки. Вадим, я пойду тогда...

– Погоди... погоди...

– Чего погоди?

– Погоди... а может, эти тоже хорошие?

– Да ну! Чего хорошего.

– Но как же...

– Неужели ты будешь стоять?

– Ну а какая разница между кожаными и замшевыми?

- Для меня большая.
- Лен, ну может, останемся?
- Нет. Я пойду. А ты оставайся.
- Ну посмотри, как близко уже! Ради чего стояли?
- Ничего себе близко...
- Оставайся, а?
- Нет. Я пошла. Привет.
- Я тебе завтра позвоню.
- Как хочешь... пока.
- Пока.
- Вот времена. Кожаные уже не нравятся.
- Дааа...
- Вы не оторвете мне газетки, хоть обмахиваться буду...
- Возьмите целую.
- Спасибо.
- Вроде двигаемся.
- Пора бы.
- Пойду посижу...
- Вадим.
- Ты?!
- Я передумала. Знаешь, действительно, какая разница...
- Умница... вот тебе за это...
- Веди себя прилично... все смотрят...
- Значит, стоим?! Ура!
- Не знаешь, в «Ударнике» что идет?
- Какой-то итальянский фильм.

– Хороший?

– Не знаю.

– Я сейчас хотела подойти к афише, узнать, что идет, а там, представляешь, протиснуться нельзя.

– Почему?

– А наша очередь дотуда дотянулась. Хвост.

– До «Синтетики»?

– Ага.

– Быть не может.

– Может.

– Ничего себе.

– И, главное, новые встают.

– Тогда, конечно, есть смысл.

– Я тоже подумала.

– Да и мы близко совсем.

– Молодые люди, вы меня совсем к стене прижали...

– Извините.

– Ну вот... мы за вами?

– За нами. Напоили героя?

– Два стакана выдул. Стой здесь, не вертись...

– Я б и третий выпил, да трешки не было.

– Куда ж тебе третий? Ты б лопнул тогда.

– Не лопнул.

– Не лопнул?

– Не лопнул.

– Ну, герой!

- Скажите, вы эту кофточку на машине вязали или сами?
- Вручную.
- Хорошо как.
- Нравится?
- Да. А главное – шерсть красивая.
- Лен, я за мороженым сбегаяю.
- Давай.
- Подходят и подходят... кошмар какой-то...
- Они стояли. Я видел.
- А я не помню что-то.
- Стояли, стояли. Точно.
- Тут не поймешь...
- Стояли, стояли...
- Что это он едет прямо на людей... Идиот...
- Не могли рядом остановиться.
- А что это за автобусы?
- Непонятно... Заказные какие-то...
- Ой, народу-то... откуда это...
- Три автобуса... вон третий...
- Ага... третий еще...
- Рабочие, наверно.
- Да нет. Какие это рабочие. Экскурсия.
- А куда экскурсия-то? Тут музеев рядом нет.
- А может, есть.
- Да нет, я тут сорок лет живу.
- Господи, народу-то! Выползли на жару...

- Здрасте... это что такое?
- Куда это они? Почему?
- Почему они становятся?
- Что это за безобразие?
- Вы куда лезете? Эй, мужчина, крикните им!
- Почему они лезут?! Хамы!
- Не пускать их! Кто это такие?!
- Сволочи! Смотри, смотри!
- Да что это, в самом деле?! Позовите милицию!
- Женщина, сходите за милиционером!
- Мерзавцы!
- Наглецы какие!
- И все сразу!
- Милиция! Позовите милицию!
- Морду прям набить!
- Милиция!
- Вон идет, скажите ему!
- Смотри, смотри! А мы что ж?!
- А кто это такие?!
- Черт их знает! Приезжие, наверно.
- Деревня чертова! Перестреляла бы всех!
- Как просто – подошли и встали!
- Да скажите ему толково! Где он?
- Он туда пошел.
- Вон еще двое идут!
- Хорошо хоть, милиция рядом...

– Но какая все-таки наглость!

– Первый раз такое вижу!

– А лезут-то, а лезут!

– Что милиция молчит?!

– Что он там, с мегафоном, спит, что ли? Милиционер!

– Щас говорить будет.

– Вы видите его?

– Вижу. Вон на ящик встал.

– А, теперь вижу...

– А что тут говорить! Тут гнать надо хамов этих!

– Щас что-то скажет...

– Да что тут говорить...

– ГРАЖДАНЕ! ПРОСЬБА НЕ ШУМЕТЬ!

– А мы и не шумим...

– Чего они лезут-то?

– А кто это, пусть объяснит!

– ПРОСЬБА НЕ ШУМЕТЬ! ЭТИ ТОВАРИЩИ ИМЕЮТ ПРАВО ПОЛУЧИТЬ ТОВАР ВНЕ ОЧЕРЕДИ. ТАК ЧТО НЕ ШУМИТЕ, СТОЙТЕ СПОКОЙНО!

– Кто это?!

– А кто они такие?!

– Что это за безобразие?!

– А мы что же?!

– Я ПОВТОРЯЮ. ПРОШУ ВАС НЕ ШУМЕТЬ И СОБЛЮДАТЬ ПОРЯДОК! ПОДЪЕХАВШИЕ НА АВТОБУСАХ ТОВАРИЩИ ИМЕЮТ ПРАВО ПОКУПАТЬ ВНЕ

ОЧЕРЕДИ!

– А мы как же?!

– Почему они имеют право?

– Я тоже имею право.

– Наглецы какие!

– Стояли, стояли – и на тебе!

– Безобразие!

**– Я ТРЕТИЙ РАЗ ПОВТОРЯЮ! ОНИ ИМЕЮТ ПРАВО
ПОКУПАТЬ БЕЗ ОЧЕРЕДИ! ПРОШУ ВАС НЕ ШУМЕТЬ!
СОБЛЮДАЙТЕ ПОРЯДОК! ИНАЧЕ Я ВЫВЕДУ ВАС ИЗ
ОЧЕРЕДИ!**

– А нас же и выведут. Идиот...

– Какое все-таки безобразие!

– Они что – раньше не могли сказать?

– Что ж нам – до вечера стоять?!

**– СКОЛЬКО МОЖНО ПОВТОРЯТЬ! ПРОШУ ВАС НЕ
ШУМЕТЬ!**

– Стояли, стояли...

– Зин, я пойду, наверно.

– Нет, я все-таки не пойму, почему мы должны их пропускать?!

– Приехали и встали...

– Я тоже пойду.

**– ПОДВИНЬТЕСЬ И ПРОПУСТИТЕ ТОВАРИЩЕЙ!
ВСЕМ ХВАТИТ! И ШУМЕТЬ НЕ НАДО! НЕ НАРУШАЙТЕ
ПОРЯДОК! ПОДВИГАЙТЕСЬ!**

– Назад, что ли?

– Господи...

– Да не толкайтесь вы!

– Я не толкаюсь, это впереди...

– Не торопись...

– **ПОДВИГАЙТЕСЬ, ПОДВИГАЙТЕСЬ! ДРУЖНЕЙ!**

– А все-таки откуда они приехали?

– Да, наверное, какая-нибудь конференция профсоюз-
ная...

– Ну вот, на старое место...

– Мужчина, ну осторожнее, ей-богу... как слон...

– Я, что ль, виноват? Там напирают...

– Я за вами стояла?

– Вроде.

– А где женщина?

– А она ушла. Решила не стоять.

– Аааа... понятно. Знаете, там, оказывается, не чешские.

– А какие же?

– Шведские.

– Неужели?!

– Чего, правда?

– Хватило бы!

– Шведские, слышь, Петь?

– Тогда я стою.

– А что, завезли сейчас?

– Ага. Только что. Я у прилавка была.

– Много?

– Не знаю. Вроде много. И давать будут по одному.

– Это хорошо. А то эти оглоеды все расхватывают.

– А вы не знаете, кто это такие?

– Понятия не имею. Приехали откуда-то.

– Мы на этом месте час назад стояли...

– Там два новых продавца появилось. Так что побыстрее пойдет.

– Хорошо бы.

– Лен, шведские, слышишь?

– Слышу. Встань к стенке, я на тебя облокочусь.

– Ага... вот так... удобно?

– Удобно.

– А фирма какая, не знаете?

– Я в этом не разбираюсь.

– Жаль...

– А цвет какой?

– Темно-синий, обычный.

– Быстро отпускают?

– Быстро. Их там четверо теперь.

– **ГРАЖДАНЕ! СОЙДИТЕ С ПРОЕЗЖЕЙ ЧАСТИ!
СОЙДИТЕ! БЛИЖЕ К ДОМАМ, БЛИЖЕ!**

– Теперь будет целый день трубить...

– Дали игрушку в руки.

– Не знаешь, с Киевом сегодня играем?

– Сегодня.

- Посмотреть бы успеть.
- Успеем.
- Что-то сомневаюсь.
- Успеем, успеем.
- В ГУМе неделю назад американские давали.
- Ну, их мало выбрасывают.
- Шведские даже лучше. Они мягонькие такие, приятные.
- Зато фирма есть фирма.
- Да что за фирмой гнаться. Главное, чтоб удобно и красиво.

– Это понятно...

– А можно у вас журнальчик попросить?

– Пожалуйста.

– А я вам, хотите, «Вечерку» дам?

– Давайте.

– Не затекло плечо, Атлант?

– Спи, спи...

– НЕ НАДО ПИХАТЬСЯ, ТОВАРИЩИ! ИНАЧЕ Я БУДУ

ВЫВОДИТЬ!

– Тебя б вывести, дурака...

– Опять на жаре. В теньке так стоялось хорошо...

– Щас быстро пойдет.

– Оооохаа... господи, стоять-то сколько...

– Володя, одень панамку!

– Жарко, мам.

– Одень, голова заболит.

– Ой... я совсем заснула... кошмар...

– А чего, поспи на здоровье.

– Там у вас про шахматы не пишут?

– Щас посмотрим... нет вроде.

– А, сейчас же этот, турнир какой-то...

– Межзональный в Испании.

– А с футболом-то лопухнулись, а?

– Если б не Дасаев, еще хуже могло быть.

– Точно. Такие плюхи вынимал.

– А Зофф какую вынул, с Бразилией когда они играли?

– Да, он тоже здорово стоит...

– Ветеран, а стоит как. Пойти мороженого купить, что

ль...

– А там закрыто уже.

– Точно?

– Точно.

– Смотри, чего это...

– Так он привык толкаться... колхозник, бля...

– Володя, хороший помидор?

– Он теплый, мам...

– Ты что, не напился?

– Напился. Мам, можно я пойду туда поиграю?

– Куда? Там машины ездят.

– Да нет, я туда вон.

– Ну иди. Только с площадки никуда!

– У тебя такие волосы чудесные...

– Да брось ты.

– Серьезно. Цвета льна. Знаешь, у Дебюсси есть такая прелюдия. Так и называется. Девушка с волосами цвета льна.

– Но это не про меня.

– Про тебя... про тебя... какие мягкие...

– Вадим... ты что... ну разве можно здесь...

– Пошли посидим там?

– Пошли.

– Мы на минуточку отойдем. Можно?

– Пожалуйста.

– Вы не знаете, который час?

– Без четверти пять.

– Как время бежит.

– Шастают и шастают. Не стоитя им.

– Ну вот, полаял и пошел. Нет чтоб за порядком последить.

– Там еще двое, у прилавка.

– На кой черт этих пустили! Сказали бы все – не хотим.

И всё.

– Легко сказать.

– Ага, я за вами был.

– Купили?

– Да куда там. А вот квасу напился.

– Где это?

– А тут недалеко. Прямо за углом и пару домов пройти.

– Seriously?

– Ага. И народу мало.

– Пойду схожу.

– Товарищи, а мы тоже хотим.

– Мы ходим, а потом вы.

– Да! А квас весь кончится.

– Да чего вы боитесь, не кончится.

– Они побегут, а нам стоять. Нет уж. И так все отходят да отходят. А мы стоим, как дураки.

– Правильно, давайте мы сначала, а потом вы. Молодой, постоишь.

– Да не в этом дело...

– Слушайте, а может, всем как-нибудь, а?

– Как это?

– Отойти большой группой.

– А задние завопят.

– А потом еще и не пустят назад...

– Ну да, не пустят. Пустят. Просто неудобно вообще-то...

– Товарищи, а давайте очередь подвинем туда?

– Как?

– А так! Это же совсем близко! Выгнем очередь, и пусть все квас пьют. И удобно, и порядок соблюдается.

– А точно! Головастый ты парень! Двигаемся туда, товарищи!

– Зачем это?

– Там бочка с квасом!

– Правда?

- Парень пил только что. И народу нема. Подвинемся да и квасу напьемся все.
- А что, действительно. Чтоб всем не бегать.
- А передние как же?
- Ну на всех-то, понятно, не хватит.
- А чего, подвинемся.
- Может, там тенек есть.
- Двигаемся, граждане!
- А где ж за углом-то? Чего-то не видно.
- Там, там за домом.
- Вон за тем?
- Нет, за следующим.
- Ой, не толкайтесь только.
- Выгибайтесь, товарищи, чего вы на месте топчетесь.
- А далеко однако...
- Вот и тенек.
- Ну, повалили табуном... куда бежите?
- Так перепутаться можно.
- Не спутаемся.
- Володя, иди сюда!
- Газета выпала у вас...
- Фу, черт... теперь и не поднимешь...
- По стенке, по стенке, товарищи.
- Только пихаться не надо, мамаш!
- Да кто тебя пихает! Сам пихаешься!
- За этим домом?

- За ним.
- А тут прохладно.
- Володя! Давай руку!
- Ой, бля! На хуя ж на ногу?
- Извини, старик.
- Лен, не отставай.
- Действительно, бочка.
- Только не спеши...
- Вот здесь и вдоль стены.
- Я за вами.
- Уу... хвостина какой...
- А тут вот и изогнуться можно.
- Куда же это вы все, милые мои?
- Все к тебе, мамаш! Напой жаждущих.
- Ой, как много! Откуда вы?
- Оттуда.
- Загибайтесь, загибайтесь здесь, товарищи...
- А холодный квас?
- Конечно.
- Дай большую, мамаш.
- Вот отпущу старую очередь и буду вас обслуживать.
- А что тут, два человека...
- Три литра...
- Обходите бочку, огибайте.
- Я за вами стояла?
- Нет, вон за ним.

- Тридцать шесть... ваших восемь... вам?
- Две больших.
- Двенадцать... мелочь давайте.
- Щас поищу... вот... возьмите...
- Другое дело. Пожалуйста. Вам?
- Большую.
- Так... четыре ваши...
- Ой, как брызгает у вас...
- А вы отойдите отсюда. Видите, тут мокро все...
- Большую.
- Девять... берите... вам?
- Две больших и одна маленькая.
- Пятнадцать... подайте кружку оттуда...
- Маленькую дайте.
- Маленькую... так... берите...
- Большую.
- Мелочь давайте, товарищи...
- Вот десять.
- Четыре...
- Большую.
- Сорок четыре...
- Большую... без сдачи...
- Так... вам?
- Большую.
- Рубль... рубль... держите...
- Маленькую... ровно...

- Отойдите... левее, вам?
- Две маленьких.
- Две...
- Большую...
- Подождите.
- Спасибо, хорош квасок.
- Дайте кружки.
- Так... ваши десять...
- Маленькую.
- Три...
- Большую и маленькую.
- Двадцать... одиннадцать...
- Бери, Миш...
- Кружки, кружки.
- Большую.
- Шесть... копейки нет?
- Есть... вот...
- Большую. Самую-самую.
- Большая... не наваливайтесь...
- Мам, мне большую.
- Маленькую нам.
- Ну мам!
- Двенадцать ваши... держите...
- Не занимайте кружки, сюда дайте!
- Большую.
- Десять. Шесть.

- Маленькую.
- Подождите.
- Ваши.
- Большую.
- Помню. Рубль ваш...
- Маленькую.
- Так.
- И мне тоже.
- Фу, черт...
- Ничего, ничего... приятно даже...
- Большую.
- Вам, значит... так...
- И мне тоже.
- Кружки!
- Передайте. Спасибо.
- Вам?
- Мне... мне...
- Что?
- Большую.
- Чего ж молчите...
- Проходите туда.
- Ваши. Вам?
- Вот он берет.
- Вам?
- Больших две.
- Так... черт... что он льет...

- А эта битая...
- Давайте. Вот.
- И мне.
- И вам. Девять.
- Маленькую.
- Зараза...
- Фонтан прям...
- Да уж.
- Спасибо.
- Тебе?
- Маленькую.
- И тебе?
- А мне большую.
- Не лопнешь?
- Не-а.
- Три... шесть... шесть...
- Спасибо.
- На здоровье.
- Большую. И ему.
- Тоже?
- Ага.
- А чего ж вы даете?
- Извините. Вот.
- Другое дело... кружки!
- Спасибо... вот кружечка.
- Так... соображу, дай...

- Это мои.
- Ага... держите двадцать две...
- Хорошо...
- Не пролей на брюки.
- Большую.
- Так. Большую... Четыре.
- Стань сюда.
- Вам?
- Большую.
- Так. Копейки нет?
- Поищу...
- Поищите. Ваша большая? Вам?
- Три больших.
- Возьмите копейку.
- Ага. Три больших...
- У меня пятерка только.
- Найдем.
- Спасибо.
- И четыре рубля.
- Маленькую.
- Вам?
- Маленькую?
- Так... три... вам?
- Лен, ты маленькую будешь?
- Да.
- Большую и маленькую.

– Копейка... держите...

– Спасибо.

– Отойдем немного... Ммм... холодный...

– Да... ага... законный квасок. И в меру разбавлен.

– Ой... никогда залпом не пила. Спасибо.

– Хочешь еще?

– Нет, что ты, пей.

– Хаа... хорош. Спасибо. Так. А где мы стоим?

– Вон там. Смотри, как далеко. Смех!

– Ну а чего. Все равно делать нечего. Пошли.

– А здорово парень придумал сюда дотянуться.

– Великий комбинатор.

– У меня прямо пересохло во рту. А щас другое дело.

– Можно жить, да?

– Можно. Мы за вами?

– Да.

– Ну как вам квасок?

– Ничего. А вам?

– Понравился. А главное, как-то необычно. Стояли, стояли на жаре, и вдруг тенек, квас холодный.

– А по-моему, все равно где стоять.

– Ну, в теньке-то лучше.

– Лучше.

– Как она тут замаскировалась. Небось местные в ней души не чаяли.

– Да...

– А сейчас придется туго. Она за час всю распродает.

– Точно.

– Вадик, дай монетку, я позвоню.

– Монетку... щас... Держи двушку.

– Люди смотрят, смотрят: за чем это такая очередь, а она за квасом! Комедия!

– И главное – не понять, почему они дальше стоят! Да?

– Ну вот... началось.

– Да он случайно разбил.

– Пьяный небось. Руки кружку не держат.

– Да не пьяный.

– Пьяный.

– Нет, не пьяный. Просто обалдел от жары.

– Мужчина, у вас выпало что-то.

– Спасибо.

– Вот. Так и под машину попал бы.

– Идет себе напропалую.

– А вот из-за таких старух в основном аварии происходят.

– Давить их надо! Щас бы вылетел какой с поворота, что делать? Только на нас сворачивать.

– На Ленинском месяц назад такая авария была. Баба дорогу перебежала, грузовик выскочил с Ломоносовского, а она прямо под колеса несется. Ну, он парень молодой, свернул. И по остановке автобусной прошелся. Трех насмерть, еще трех в тяжелом состоянии увезли.

– А баба?

- Не нашли даже!
- Вот сволочь! А из-за нее люди погибли.
- Да и парню, наверное, что-то будет...
- А как же. У нас же разбираться не станут.
- Нет, ну почему, разберутся.
- Да какое там! Разберутся! Милиция сама грабит да убивает. Вон процесс какой-то был. В метро грабили.
- Там, говорят, расстреляли многих.
- Сто человек.
- Не сто, а шестьдесят.
- Я слышал – сто.
- Шестьдесят.
- А что толку-то. Все одно они грубят только. Набрали лимитчиков...
- Сейчас им зарплату прибавили.
- Все одно ни черта не делают...
- Ну, дозвонилась?
- Дозвониться-то дозвонилась, но ты знаешь какой кошмар? Там еще два автобуса приехали!
- Таких же?
- Ага!
- Ну, это уже совсем наглость!
- Оказывается, это делегаты слета областных передовиков.
- Сволочи!
- Что ж, они в другом месте отовариться не могли?

– Нет, ну это вообще!

– Да... а ты представляешь, там пришел контейнер с американскими!

– Шутишь!

– Серьезно.

– Сволочи! Нам не достанется.

– Говорят, что еще подвезут, так что, может, и достанется.

– Да ну, достанется!

– А еще, самое главное, сказали, что торговать будут допоздна, потому что у них выброс срочный какой-то.

– Девушка, а вы у прилавка не были?

– Нет, я слышала, как милиционер в мегафон говорил.

– А как – допоздна?

– До одиннадцати вроде.

– Что, серьезно, – американские?

– Ага.

– А что это они под конец дня надумали?

– Бох их знает.

– А много народу приехало?

– Трудно сказать.

– Передовики чертовы. Сами работать не хотят ни хрена, все студентов ждут. Вон картошки нет нигде...

– А фирма какая, не знаете?

– Говорят – «Супер Райфл».

– Это здорово. Жаль, не достанется, наверное.

– А может, и достанется.

– Можно подумать, что колхозники понимают эти, где «Супер Райфл» там, где что... Ни черта они не понимают! Им пильсинов бы сетку набить да колбасой обложиться! Гадды...

– В Москве теперь никуда пойти нельзя. В центре все забито, здесь тоже.

– Осторожней, Лен...

– Ага...

– Ну конечно!

– Чего, опять назад пятиться?

– А как же. Добавили, теперь подвиньтесь.

– Господи...

– А может, лучше загнуться, чем пятиться?

– А чего, действительно. Вон туда, в переулок.

– Правильно. А то опять к этой бочке вернемся.

– Давайте, товарищи, в переулок загнемся.

– Давайте.

– Лучше, конечно, чем тут толкаться.

– Валер, передай этим...

– Свернем, свернем...

– Левее, ребята! Сворачивайте в переулок!

– Простите, это я у вас брала?

– Да.

– Спасибо большое.

– Пожалуйста... Ну чо, свернем, а?

– Изгибайтесь, изгибайтесь...

- Ленок, не отставай.
- Вон, видишь, прут как...
- Ты точно знаешь, что «Супер Райфл»?
- Точно. А что?
- Да что-то не верится...
- Ну что ж мне – врать будут? Какой смысл?
- Да, смысла нет...
- Как здесь хорошо. Люблю такие переулки.
- Тихие?
- Ага. И прохладней здесь.
- Смотри – мерседес.
- Чей это, интересно?
- Номер наш вроде. Не дипломат.
- Дорогой, наверно?
- Да. Наверно.
- Володя! Положи на место!
- Тополя как разрослись...
- Да тут их не подрезает никто. На проспекте так обкорнали...
- Я б в такой дом переехала. Люблю двухэтажные.
- А я сейчас что-то башни оценил.
- Чего хорошего?
- Шум не слышен.
- Да ну, в небоскребе жить...
- Здорово. Я у приятеля бываю иногда – любо-дорого. Ни шума, ни запахов. А то у нас во двор магазин выходит – ры-

бой несет. Ребята бегают, шумят.

– А я как-то равнодушна к шуму.

– Ну, это пока. Я работать могу только в тишине.

– А ты что, пишешь что-нибудь?

– Статьи редактирую.

– Какие?

– Исторические. Ну, на разные темы.

– Например?

– Ну, последняя называлась... щас... дай вспомню... а...

что-то к вопросу о миграции южных славян.

– Для меня это темный лес.

– Это все очень просто.

– Для тебя.

– Иди сюда, тут стоять удобней.

– Сорви листик.

– Что, этот?

– Ага. Я на нос приклею.

– На Чебурашку похожа!

– Сам ты Чебурашка.

– Володя! Ты где?

– Клади ладошку, Чебурашка.

– Зачем?

– Клади, прихлопну, как муху.

– На.

– Хоп!

– Фигушки.

- Клади.
- На.
- Хоп! То-то.
- Зачем так лупить-то! Теперь ты...
- Володя!
- Ал!
- Не-а!
- Хоп!
- Мимо!
- Мазилкин.
- Мам, я здесь.
- Бац! Вот так мы их.
- Почему не отзываешься? Я что, кричать должна?
- Клади.
- Ты клади, хитрый какой...
- Хоп!
- Вот тебе!
- Молодые люди, не толкайтесь.
- Извините.
- Минуту спокойно постоять не могут... хи-хи да ха-ха...
- Да пусть поиграют.
- Пойду на лавочку присяду...
- Ух ты, восьмой час уже.
- Серьезно?
- Ага. Двадцать минут.
- Вроде подвинулись немного.

- Да они быстро торгуют, я видела.
- На футбол опоздали. Через десять минут показывают.
- Послезавтра интереснее. «Спартак» – «Динамо».
- Через забор и тама...
- Точно.
- Ой, мужчины, хоть не курили бы. И так дышать нечем...
- А вы отойдите подальше, да и всё.
- Сам бы отошел.
- Чего это я должен отходить. Вы и отходите.
- Стоит и дымит, как паровоз.
- Лен, а ты не спрашивала, размеры все есть?
- Да вроде все.
- Хорошо.
- Чего это напирают?
- Не знаю. Чего там случилось?
- Черт их знает.
- Женщина, спросите там, что такое?
- Что там? Неужели опять подъехал кто-то?
- Пойду схожу...
- Что ж так толкаются-то... осторожней!
- Да мы, что ль, толкаемся? Это нас толкают.
- Осторожней...
- Ну вот, опять поперли.
- Миша, сюда.
- И мы тоже. Давай, давай...
- Ну что там, Лен?

– Это не автобусы. Просто решили упорядочить очередь.

– Как?

– Пореже сделать.

– Правильно... А то возле прилавка небось куча-мала.

– Да. А так пореже будет и подлинней немного. Но зато

дело быстрее пойдет.

– Я думаю.

– Товарищи, давайте подвинемся.

– Двигайтесь, двигайтесь и пореже становитесь...

– Пошли туда.

– Двигайтесь в переулок, пореже лучше стоять. И очередь быстрее пойдет.

– А не все равно как стоять? Один черт.

– Может, действительно так быстрее.

– А то влезли разные, понабились.

– Туда немного еще... Чего толкаться...

– Успеть бы хоть...

– Пройди чуть-чуть...

– А там прямо водоворот...

– Алеш, иди ко мне, что ты...

– Ну вот, здесь еще прохладней.

– Смотри, там кошка.

– Лен, иди, тут сесть можно.

– Не грязно?

– Не-а...

– Садись.

- Выступ специально для нас... оох... хорошо как...
- Парапетик такой.
- Нет, молодой человек, это не парапет. Это завалинкой называется... разрешите... оп-ля... Люда, садись...
- Грязно, Паш...
- На газету, постели.
- Вот... фу-у-у... настоялись ноженьки...
- Дядь Сень, сядем?
- Ага... во так, во так...
- Пододвиньтесь немного, товарищи...
- Здорово. Так и будем сидеть.
- А солнышко-то того – тю-тю уже.
- Почти. Почти тю-тю. Все равно жарко.
- Нет, ну американские, а? Обалдеть.
- Да что-то не верится. А вы точно знаете?
- Ну пойдите да спросите.
- У тебя сигаретки не будет?
- Где-то... на...
- Во... спасибо... хорошо сделана. Чья?
- Шведская.
- У брательника была в виде бабы. Знаешь, ножки разведены у нее. А сожмешь – в руках огонек. Она руки вместе держит.
- Увесистый какой... посмотри, Лен.
- Как настоящий.
- Такой пушкой и напугать можно. Деньги ваши – будут

наши.

- Да игрушка, видно сразу...
- Не скажи.
- Хочешь колбаски?
- Да что ты.
- Вот, двигаемся... вставай, пересядем.
- Леш, подвинься.
- Я ж говорил, быстро пойдет...
- Ленок, за мной! С краю сядем.
- Киска какая. Кс, кс, кс... иди ко мне...
- Не бери ее, она грязная.
- Сам ты грязный... Киса, иди ко мне.
- Подзаборная какая-то.
- Ты просто животных не любишь.
- Привет. У меня две собаки были.
- Киса... ну вот... видишь, хорошенькая какая.
- Мурка.
- Кисуля... носик холодный, ласковая... кисуля...
- Девушка, она ведь бежит черт знает где.
- Ничего. Кисуля... погладь ее...
- Во... нравится ей...
- А глаза какие... смотри, горят как...
- Ой, а волос от ее...
- Беги...
- Американские прочней...
- Да и красивее ткань намного.

– Володя, не надо бросаться.

– А кошка проворней тебя.

– Оставь ее в покое, Володя!

– Все-таки жара, а камень все равно холодный.

– Конечно. Тут земля сильно не прогреется. У меня зять

на даче полежал вчера на земле, а сегодня уже кашляет.

– На юге наоборот – тепло от нее, даже когда прохладно.

– Да, это точно...

– Что ж так медленно, черт возьми.

– Устали, наверное.

– Все устали. Им за это деньги платят, а мы даром стоим.

– Они в пакетиках таких фирменных.

– А какая фирма?

– «Ли», кажется.

– «Ли»?

– «Ли».

– Хорошо.

– Господи, хоть бы какие достались...

– Лишь бы опять мудаки эти не приехали.

– Давай?

– Спасибо...

– Двигаемся, двигаемся, братцы...

– Ну вот и посидели... домик кончился...

– Вставай, Сереж.

– Они практичные – год носишь, и ничего.

– Да, там материал будь здоров.

- Наши вроде тоже научились.
- Да ну, плохие все равно.
- По какой-то лицензии делают...
- Нет, я видел – ничего.
- У наших материал паршивый...
- Ку-ку...
- Не хулигань.
- Гвоздики твои почти завяли.
- А тебе-то что?
- Ничего.
- Вот я здесь была. За вами.
- Ага.
- Теперь все. Сегодня уже не купим!
- Это почему? Они же до одиннадцати обещали!
- Да вы выйдите, посмотрите, какая очередь там! Тут еще часа четыре стоять как минимум!
- Да нет, ну а как же?
- Я там подходила, там женщина одна пишет номера.
- На руках?
- На руках и в тетрадку. Фамилии.
- Ну и что?
- Завтра с семи торговать будут. А сегодня не успеем... вон... два часа осталось... даже меньше...
- Черт побери...
- Она всю очередь обойдет, так что не волнуйтесь.
- Ну а порядок хоть навели?

- Навели. Очередь реденькая, ровная такая.
- Что ж – всю ночь стоять?
- Да зачем стоять? Вы отойти можете.
- На всю ночь?
- До перекличек.
- А когда переклички?
- В три часа и в шесть...
- Да что они, обалдели? Что ж, всю ночь здесь куковать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.